

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О12-60

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,

судей Эрдыниева Э.Б. и Тришевой А.А.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Прянишникова А.П., Сизимова А.А., Коковкина А.М., Ковалева В.А., Новикова Д.В., Кирьянова Э.Б., адвокатов Ворожейкина И.Н. в интересах Прянишникова А.П., Илау А.В. в интересах Сизимова А.А., Железняковой Н.В. в интересах Коковкина А.М., Филиппова Ф.М. в интересах Ковалева В.А., Мочанова А.В. в интересах Новикова Д.В., Гузева А.Ю. в интересах Лебедева А.И. на приговор Нижегородского областного суда от 10 сентября 2012 г., по которому

Прянишников А. П. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (нападение на П [] и Л [] 10 февраля 2010 г.) к 8 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к нападению на С [] с применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к нападению на В [] и Л [] с применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к нападению на А [] с применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Прянишникову А.П. назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

Сиземов А [] А [] []
[] несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) (нападение на территории базы [] 29 декабря 2008 года) с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ к 8 годам лишения свободы;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) (нападение на Б [] 20 января 2009 года) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;

по п. «а» ч. 3 ст.161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на территории [REDACTED] 26 января 2009 года) с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

по п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К [REDACTED] и Б [REDACTED] 18 июля 2009 года) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Сиземову А.А. назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, Сиземов А.А. оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления;

Коковкин А [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

по п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (нападение на П [REDACTED] и Л [REDACTED] 10 февраля 2010 года) к 8 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к нападению на В [REDACTED] и Л [REDACTED]) с применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к нападению на Ш [REDACTED]) с применением положений ч. 2 ст. 66 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Коковкину А.М. назначено 9

лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, Коковкин А.М. оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления;

Ковалев В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к разбойному нападению на С [REDACTED] с применением положений ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к разбойному нападению на В [REDACTED] и Л [REDACTED]) с применением положений ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (приготовление к разбойному нападению на Ш [REDACTED] с применением положений ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) (разбойное нападение на П [REDACTED] 4 июля 2010 года) с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Ковалеву В.А. назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Новиков Д [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) (нападение на территории базы [REDACTED] 29 декабря 2008 года) с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (нападение на территории [REDACTED] 26 января 2009 года) с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

Нижегородского областного суда от 17 октября 2011 г. и 20 октября 2011 г., в пользу потерпевшего С [] – [] руб.;

с осужденного Сизимова А.А. солидарно с Закрепиным С.Б. и Шибаевым В.П., осужденными по приговорам Нижегородского областного суда от 17 октября 2011 г. и 20 октября 2011 г., в пользу потерпевших К [] – [] руб., Б [] – [] руб.;

с осужденного Сизимова А.А. солидарно с Закрепиным С.Б., осужденным по приговору Нижегородского областного суда от 20 октября 2011 г., в пользу потерпевшего Б [] – [] руб.

Принято решение об отмене ареста, наложенного на денежные средства Прянишникова А.П. в сумме [] руб., изъятые при его задержании, и обращении указанной суммы в счет возмещения вреда, причиненного потерпевшему С []

Постановлено взыскать в счет федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам, участвовавшим в уголовном судопроизводстве по назначению суда, с осужденного Ковалева В.А. в сумме [] руб. [] коп., с осужденного Сизимова А.А. в сумме [] руб.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Прянишникова А.П., Сизимова А.А., Коковкина А.М., Ковалева В.А., Новикова Д.В., Кирьянова Э.Б., Лебедева А.И. по доводам кассационных жалоб, выступления адвокатов Ворожейкина И.Н., Мочанова А.В., Железняковой Н.В., Анпилоговой Р.Н., Сачковской Е.А., Шаповаловой Н.Ю. и Долматовой С.Д., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по настоящему приговору признаны виновными:

Прянишников А.П., Сизимов А.А. и Коковкин А.М. в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

Сизимов А.А., Новиков Д.В. и Лебедев А.И. в разбойном нападении, совершенном на территории базы [] при отягчающих

обстоятельствах, а Кирьянов Э.Б. - в пособничестве в открытом хищении чужого имущества (грабеже) при отягчающих обстоятельствах;

Сиземов А.А. в разбойном нападении на Б [] совершенном с применением оружия, организованной группой;

Сиземов А.А. и Новиков Д.В. в открытом хищении чужого имущества (грабеже), совершенном на территории [] при отягчающих обстоятельствах, а Кирьянов Э.Б. – в пособничестве в этом преступлении;

Сиземов А.А. в разбойном нападении на К [] и Б [] [], совершенном организованной группой;

Прянишников А.П. и Коковкин А.М. в разбойном нападении на П [] [] и Л [] совершенном с применением оружия, организованной группой;

Прянишников А.П. и Коковкин А.М. в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном организованной группой;

Коковкин А.М. и Ковалев В.А. в приготовлении к разбойному нападению на Ш []

Прянишников А.П., Коковкин А.М. и Ковалев В.А. в приготовлении к разбойному нападению на В [] и Л []

Прянишников А.П. и Ковалев В.А. в приготовлении к разбойному нападению на С []

Ковалев В.А. в разбойном нападении на П [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение;

Прянишников А.П. в приготовлении к разбойному нападению на А []

Прянишников А.П. в незаконных перевозке и хранении огнестрельного оружия, совершенных в составе организованной группы.

Преступления совершены в период с 29 декабря 2008 г. по 11 июля 2010 г. в городе [] а также на территории [] и [] областей при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный Прянишников А.П. оспаривает обоснованность осуждения по всем преступлениям, вмененным ему, указывает, что Закрепин

С.Б. и Шibaев В.П., осужденные за эти преступления, использовали его «в темную», он не знал и не мог знать о подготавливаемых ими преступлениях. Утверждает, что переговоры по телефону с Закрепиным С.Б. о приобретении строительных инструментов связывались им с ремонтными работами, проводимыми при участии последнего, а не с подготовкой к преступлениям. Полагает, что в судебном заседании не нашло подтверждения обвинение в незаконных изготовлении, перевозке и хранении огнестрельного оружия. Утверждает, что в д. [] где, по версии следствия, было изготовлено оружие, его не было. Отрицая свою причастность к нападению на П [] и Л [] указывает, что преступление совершено 10 февраля 2010 г., а автомобиль, с использованием которого, по версии следствия, оно было совершено, был приобретен им 9 марта 2010 г. Указывает на применение в отношении его недозволенных методов ведения следствия с целью получения угодных органам расследования показаний. Считает, что суд принял во внимание только показания Закрепина С.Б. и Шibaева В.П., преследовавших свои цели, связанные с выполнением обязательств по заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве со следствием, в то же время показания свидетелей защиты признал недостоверными со ссылкой на то, что эти свидетели заинтересованы в исходе дела. Полагает, что суд без достаточных оснований взыскал с него в пользу потерпевшего С [] руб. и обратил взыскание на его личные сбережения в сумме [] руб., изъятые в ходе следствия. С учетом приведенных доводов просит постановленный в отношении его приговор отменить и уголовное дело прекратить за непричастностью к преступлениям;

адвокат Ворожейкин И.Н. в интересах Прянишникова А.П. указывает, что приговор постановлен на основании показаний Закрепина С.Б. и Шibaева В.П., которые оговорили Прянишникова А.П., сообщив следствию выдуманные сведения о его преступной деятельности. Оспаривает обоснованность осуждения за участие в банде, при этом ссылается на то, что характер отношений, сложившихся у Прянишникова А.П. с Закрепиным С.Б., не свидетельствует о соподчинении одного другому, подконтрольности и внутренней дисциплине в рамках преступной группы. Указывает, что при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из них и отверг другие. Считает, что суд, признав доказанным участие Прянишникова А.П. в нападении на П [] и Л [] 10 февраля 2010 г. с использованием автомобиля марки [] принадлежащего Прянишникову А.П., не принял во внимание установленный в судебном заседании факт о приобретении им данного автомобиля 9 марта 2010 г., что, по мнению защиты, указывает на непричастность его к этому нападению. С учетом показаний Закрепина С.Б. в суде, полагает, что по эпизодам подготовки нападения на С [] и

нападения на сотрудников мясокомбината имел место добровольный отказ от преступления, однако в приговоре данному факту оценка не дана. Со ссылкой на то, что при оформлении протоколов осмотра и прослушивания фонограмм, а также иных протоколов осмотра, понятыми подписаны только первая и последняя страница процессуальных документов, что, по его мнению, является основанием для признания протоколов данных следственных действий недопустимыми доказательствами. Просит приговор в отношении Прянишникова А.П. отменить и уголовное дело в этой части прекратить;

осужденный Сиземов А.А. оспаривает законность приговора со ссылкой на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что в организованной преступной группе он не состоял. Не отрицая своего участия в нападении на кассы предпринимателей А [] и М [] указывает, что в этот период испытывал финансовые трудности, а кроме того, находился в алкогольном опьянении, однако о планах других участников преступления не был осведомлен и о применении ими оружия в процессе нападения не знал. Отрицает причастность к другим вмененным ему преступлениям. Указывает на нарушения закона при проведении опознания потерпевшим Б []. Обращает внимание на то, что потерпевшие К [] и Б [] его не опознали. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Илау А.В. в интересах Сиземова А.А. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Сиземова А.А. в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов. Полагает, что вина осужденного в участии в организованной группе не нашла подтверждения, обвинение в этой части построено на показаниях Закрепина С.Б. и Шibaева В.П., которые оговорили Сиземова А.А., чтобы выполнить условия заключенного соглашения о сотрудничестве со следствием. Указывает, что судом не добыто данных об осведомленности Сиземова А.А. относительно факта использования участниками нападения оружия, соответственно, и применения ими опасного для жизни насилия. Полагает, что по эпизодам нападения на Б [] и нападения на К [] и Б [] суду не представлено доказательств, свидетельствующих о причастности Сиземова А.А. Просит приговор в части осуждения Сиземова А.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в банде), по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на Б [] по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на К [] и Б [] отменить и дело в этой части прекратить. Квалифицировать его действия по эпизодам нападения 29 декабря 2008 года на территории базы [] по ч. 3 ст. 162 УК РФ, а по эпизоду нападения 26

января 2009 года на территории [REDACTED] по ч. 2 ст. 161 УК РФ, снизив соответственно наказание, назначенное ему за эти преступления;

осужденный Коковкин А.М. утверждает, что преступлений не совершал, в том числе в нападении на киоски [REDACTED] 10 февраля 2010 г. не участвовал; не предполагал и не мог предположить, что переданную в случайном разговоре информацию о месте работы супруги, Закрепин С.Б. и Шibaев В.П. используют в своих корыстных целях. В обоснование довода о непричастности к этому нападению ссылается на болезнь родственников, за которыми он осуществлял постоянный уход, что нашло подтверждение в показаниях свидетелей защиты. Отрицает факт участия в изготовлении совместно с Закрепиным С.Б. и Прянишниковым А.П. огнестрельного оружия. Утверждает, что никакой информации о наличии большой денежной выручки в колбасном цехе не передавал и фактически такой информацией не располагал. Со ссылкой на отсутствие навыков вождения автомобиля, отрицает причастность к приготовлению нападения на водителя Ш [REDACTED] Высказывает мнение о том, что Закрепин С.Б. и Шibaев В.П. скрывают реальных участников преступлений, и, пытаясь отвести от них подозрения, оговорили его. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении его прекратить за непричастностью к преступлениям;

адвокат Железнякова Н.В. в интересах Коковкина А.М. указывает на незаконность приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и его несправедливость вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Утверждает, что в ходе предварительного следствия на Коковкина А.М. оказывалось незаконное воздействие с целью принуждения его к даче признательных показаний, его ходатайства о допросе свидетелей защиты в подтверждение алиби следователем необоснованно отклонены. Обращает внимание, что в судебном заседании эти свидетели были допрошены, однако со ссылкой на их заинтересованность в исходе дела суд признал их показания надуманными. Приводит подробный анализ доказательств с констатацией вывода о непричастности Коковкина А.М. к вмененным ему преступлениям. Просит принять во внимание, что Коковкин А.М. не был задержан на месте преступления, на него не указали потерпевшие и у него не были изъяты похищенные ценности либо орудия преступления. Полагая, что вина осужденного не доказана, ставит вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Коковкина А.М.;

осужденный Ковалев В.А., не оспаривая обоснованности осуждения, высказывает мнение о чрезмерной суровости назначенного наказания, при этом обращает внимание, что по всем вмененным ему преступлениям, он не

был инициатором преступлений, оружия не применял и не видел его у других участников преступления. Со ссылкой на показания свидетелей Закрепина С.Б. и Шибаева В.П., подтвердивших в суде, что он отговаривал их от совершения нападения на работников колбасного цеха, полагает, что в его действиях имеет место добровольный отказ от преступления. Считает ошибочным вывод суда о том, что он явился инициатором приготовления нападения на водителя Ш [REDACTED]. Не отрицая участия в нападении на продавца торгового павильона, просит учесть его незначительную роль в этом преступлении, которая состояла лишь в том, чтобы отвлечь внимание продавца от входной двери. Просит также принять во внимание, что причиненный преступлением ущерб он возместил в полном объеме. Ставя вопрос об изменении приговора и смягчении назначенного наказания, просит учесть, что, находясь в изоляции, он потерял ребенка, мать и родного брата, в силу этого сложилось тяжелое положение в его семье, которая нуждается в материальной помощи;

адвокат Филиппов Ф.М. в интересах Ковалева В.А., оспаривая законность приговора, указывает, что по эпизоду приготовления нападения на потерпевших В [REDACTED] и Л [REDACTED] осужденного Ковалева В.А. следовало оправдать, так как в судебном заседании установлено, что он добровольно отказался от этого преступления. Считает, что при назначении наказания суд не применил принцип справедливости и индивидуализации наказания и назначил Ковалеву В.А., чистосердечно признавшемуся в совершении преступлений, явившемуся с повинной, активно способствовавшему раскрытию и расследованию преступлений такой же срок наказания, как и лицам, не признавшим своей вины и не раскаявшимся в содеянном. Обращает внимание, что в приговоре суд не привел мотивы, по которым он не усмотрел оснований для назначения наказания с применением положений ст. 73 УК РФ. Просит приговор изменить и смягчить Ковалеву В.А. наказание;

осужденный Новиков Д.В., не оспаривая фактические обстоятельства дела и квалификацию содеянного, указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагает, что суд не учел его незначительную роль в преступлениях и не принял во внимание наличие на его иждивении малолетних детей, нахождение супруги в отпуске по уходу за ребенком, что, по его мнению, привело к назначению необоснованно сурового наказания. Просит приговор изменить, смягчить наказание, либо применить в отношении его положения ст. 64 и 73 УК РФ;

адвокат Мочанов А.В. в интересах Новикова Д.В. ставит под сомнение обоснованность вывода суда об участии Новикова Д.В. в преступлениях в качестве соисполнителя. Считает, что такая форма участия в

преступлении не соответствует установленным фактическим обстоятельствам, согласно которым Новиков Д.В. лишь обеспечивал участников нападения транспортными средствами и создавал условия для беспрепятственного оставления ими места преступления. Полагает, что судом неправильно применен уголовный закон при оценке действий Новикова Д.В. по преступлению, связанному с нападением на работников индивидуального предпринимателя А [REDACTED] [REDACTED] квалифицированные судом как разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что Новиков Д.В. не был посвящен в план действий исполнителей нападения, разработка которого осуществлялась без его участия. Полагает, что умысел Новикова Д.В. был направлен на пособничество в грабеже, а не в разбое. Достоверных данных, указывающих на то, что участники нападения заранее договорились о применении насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозах применения такого насилия, суду не было представлено. Обращает внимание, что при назначении наказания судом была исследована личность осужденного, в том числе смягчающие наказание обстоятельства, однако фактически при решении вопроса о его размере, эти обстоятельства не были учтены. Полагает, что при наличии оснований для применения в отношении Новикова Д.В. положений ст. 64 и 73 УК РФ судом они не были применены, а в приговоре не приведены мотивы такого решения. Просит приговор в отношении Новикова Д.В. изменить, с учетом установленных фактических обстоятельств переqualифицировать его действия на пособничество в открытом хищении чужого имущества и при назначении наказания применить в отношении его положения ст. 64 и 73 УК РФ;

осужденный Кирьянов Э.Б. оспаривает обоснованность вывода суда об умышленном характере его действий при оказании пособничества в преступлениях. Настаивает, что фактически информацию об объектах, подвергшихся впоследствии нападению, он передал случайно в ходе состоявшегося разговора. Полагает, что судом ошибочно квалифицированы его действия как умышленное содействие в открытом хищении чужого имущества, совершенном по предварительному сговору группой лиц, путем предоставления информации. Полагает, что суд не в полном объеме исследовал и принял во внимание представленные стороной защиты дополнительные сведения, свидетельствующие о том, что он положительно характеризуется, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, постоянный источник дохода. Считает, что при назначении наказания судом не учтены степень его участия в преступлении и характер его действий, Не отрицает, что вследствие своей доверчивости из статуса свидетеля перешел в пособника, а из-за алчности согласился принять деньги в сумме [REDACTED] руб., не задумываясь о последствиях, о чем в настоящее время сожалеет и

искренне раскаивается. Просит учесть эти обстоятельства и смягчить наказание;

адвокат Гузев А.Ю. в интересах Лебедева А.И. указывает на чрезмерную суровость наказания, назначенного Лебедеву, который вину признал, в содеянном раскаялся, в суде подтвердил ранее данные показания и принес извинения потерпевшим. Полагает, что суд хотя и признал смягчающими его наказание обстоятельствами явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления, однако при назначении наказания не в полной мере их учел. Считает, что суду следовало принять во внимание, что участие Лебедева в совершенных организованной группой преступлениях было единичным фактом, его роль в преступлении была минимальна, а с момента его совершения прошло 4 года. Просит приговор изменить и с учетом приведенных в жалобе обстоятельств смягчить Лебедеву наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Карнавский И.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор, как законный и обоснованный, без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в инкриминированных им преступлениях правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Доводы осужденных Сизимова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. о том, что в созданную Закрепиным С.Б. организованную преступную группу они не входили и не участвовали в совершаемых ею нападениях, тщательно проверены судом, и отвергнуты со ссылкой на исследованные доказательства.

Так, осужденный Закрепин С.Б., допрошенный по настоящему уголовному делу в качестве свидетеля, в суде подтвердил показания, данные в ходе предварительного следствия, и показал, что именно он возглавлял вооруженную преступную группу, созданную в декабре 2008 г. в целях нападения на граждан и организации. Он перечислил лиц, которые входили в банду, назвав в числе других Сизимова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М., уточнил, что все они были осведомлены о характере деятельности группы и наличии огнестрельного оружия. Помимо этого, он назвал все преступления, которые были совершены бандой с момента создания и до пресечения ее деятельности правоохранными органами, подробно изложил обстоятельства, при которых совершалось каждое

нападение, и указал конкретных лиц, принимавших непосредственное участие в том или ином нападении.

Осужденный Шibaев В.П., допрошенный по настоящему делу в качестве свидетеля, показал суду, что он и Закрепин С.Б. планировали создание вооруженной группировки еще в то время, когда находились в местах лишения свободы, с этой целью ими принимались меры по приобретению оружия, подбирались люди из своего окружения. Показания, данные в ходе предварительного следствия, в суде Шibaев В.П. подтвердил и пояснил, что все преступления, описанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, фактически имели место. Кроме того, Шibaев В.П. заявил в суде, что при допросах в ходе предварительного следствия он правдиво рассказал обстоятельства, при которых они были совершены, также правдиво он рассказал и о лицах, принявших участие в этих преступлениях. В числе иных участников вооруженных нападений Шibaев В.П. назвал Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М.

Обосновывая вывод о виновности Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. в бандитизме, суд обоснованно сослался на вступившие в законную силу приговоры Нижегородского областного суда от 17 и 20 октября 2011 г. в отношении Шibaева В.П. и Закрепина С.Б. соответственно, поскольку названными приговорами признано установленным создание Закрепиным С.Б. устойчивой вооруженной группы (банды), вовлечение в нее, кроме Шibaева В.П., еще трех лиц, и участие в совершаемых бандой нападениях при обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам, вмененным осужденным Сиземову А.А., Прянишникову А.П. и Коковкину А.М.

К материалам уголовного дела приобщены распечатки телефонных соединений осужденных, анализ содержания которых подтверждает, что члены преступной группы тесно взаимодействовали друг с другом, особенно в период подготовки нападений и в процессе их совершения, координируя совместные действия посредством сотовой связи.

Суд правомерно указал, что факт участия Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. в банде, подтвержден также совокупностью тех доказательств, которые приведены в приговоре по каждому конкретному преступлению, совершенному с их участием.

Не вызывает сомнений обоснованность вывода суда о том, что организованная вооруженная группа, в состав которой входили осужденные Сиземов А.А., Прянишников А.П. и Коковкин А.М., отличалась высокой степенью организованности, устойчивости и сплоченности, на что указывают стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами группы, распределение функций между ними при подготовке нападений и их

совершении, наличие в ее составе организатора, а также относительно длительный период ее существования, в течение которого ею было совершено значительное количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Согласно установленным фактическим обстоятельствам, подготовка каждого нападения тщательно планировалась, проводились разведывательные мероприятия, предпринимались меры к изменению внешности нападавших и сокрытию следов преступления, члены группы обеспечивались средствами маскировки, а также оружием, как непременным условием достижения преступного результата, использовались средства транспорта и связи, соблюдались требования конспирации. При этом Сиземов А.А. принимал непосредственное участие в нападениях, в ходе которых лично использовал оружие; Прянишников А.П. также принимал непосредственное участие в нападениях, в необходимых случаях предоставлял автотранспорт, принимал участие в разведывательных мероприятиях, совместно с Коковкиным А.М. предоставлял оружие и боеприпасы; Коковкин А.М. подыскивал объекты нападения, осуществлял разведывательные мероприятия при подготовке нападений, принимал непосредственное участие в нападениях, в необходимых случаях предоставлял оружие и автотранспорт.

В распоряжении преступной группы имелось несколько видов оружия (два обреза охотничьих ружей 16-го калибра, два сигнальных револьвера, переделанных в гладкоствольное огнестрельное оружие) и боеприпасы к ним, о наличии которых были осведомлены все члены преступной группы.

С целью повышения мобильности, интенсивности преступной деятельности, перевозки похищенного имущества, своевременного и беспрепятственного оставления места преступления группа располагала также транспортными средствами, в частности, автомобилем марки [REDACTED]» под управлением Новикова Д.В.; автомобилем марки [REDACTED] под управлением Прянишникова А.П., автомобилем марки [REDACTED] под управлением Коковкина А.М. Кроме того, для взаимодействия членов группы при подготовке и совершении нападений каждый имел телефон сотовой связи, при этом некоторые из них в целях конспирации были зарегистрированы на других лиц.

Таким образом, преступная группа, которой руководил Закрепин С.Б. и в которую, кроме него и Шибаева В.П., входили Сиземов А.А., Прянишников А.П. и Коковкин А.М., была организованной, устойчивой, вооруженной, и, следовательно, отвечала всем признакам банды.

Что касается доводов осужденных Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. о том, что оружие для банды они не поставляли, обрез в д. [REDACTED] не

изготавливали, его перевозкой и хранением не занимались, то они опровергаются последовательными показаниями Закрепина С.Б., согласно которым он принимал личное и непосредственное участие в изготовлении обреза совместно с Прянишниковым А.П. и Коковкиным А.М. в доме, расположенном в д. [] и принадлежащем Коковкину А.М.

Достоверность показаний свидетеля Закрепина С.Б. не вызывает сомнений, поскольку при проверке на месте преступления он подтвердил их и показал, как само место изготовления обреза, так и места сокрытия следов преступления.

Показания Закрепина С.Б. в этой части согласуются с другими доказательствами по делу, в частности, с показаниями свидетеля Шибаева В.П. о том, что Закрепин С.Б. как-то сказал ему, что «скоро будет еще обрез», а позднее сообщил об изготовлении совместно с Прянишниковым А.П. и Коковкиным А.М. обреза. Впоследствии этот обрез он видел в автомашине Прянишникова А.П.

Согласно протоколу осмотра транспортного средства от 11 июля 2010 г. в багажном отделении автомобиля Прянишникова А.П. обнаружен обрез двуствольного охотничьего ружья 16 калибра с двумя патронами к нему.

По заключению эксперта, проводившего судебно-баллистическую экспертизу, изъятый в автомобиле Прянишникова А.П. обрез охотничьего ружья изготовлен путем самодельного укорачивания стволов и ложи, он является огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов.

Утверждение Прянишникова А.П. в жалобе о том, что он не был осведомлен о наличии в автомашине оружия, проверено судом и обоснованно отвергнуто, поскольку противоречит приведенным доказательствам.

С учетом этих обстоятельств является правильным вывод суда о виновности Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. в незаконном изготовлении огнестрельного оружия совместно с Закрепиным С.Б., осужденным за данное преступление по приговору Нижегородского областного суда от 20 октября 2011 г., а Прянишникова А.П. также в незаконном хранении огнестрельного оружия и незаконной перевозке огнестрельного оружия 3 и 11 июля 2010 года.

Ссылки осужденного Коковкина А.М. на показания свидетелей К [], [], а также Т [] К [] К [] М [] А [] в обоснование довода о его непричастности к изготовлению обреза несостоятельны. В судебном заседании по ходатайству защиты названные свидетели допрошены, их

показания судом проверены, в приговоре они получили надлежащую оценку, сомневаться в обоснованности которой оснований не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб вина осужденного Сизимова А.А. в разбойном нападении на потерпевшего [] подтверждена: показаниями Закрепина С.Б. о том, что нападение на Б [] он совершил совместно с Сизимовым А.А.; показаниями потерпевшего [] о том, что нападавших было двое; протоколом опознания Сизимова А.А. и Закрепина С.Б. потерпевшим Б [] заключением судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Оценив эти и другие доказательства в совокупности, суд признал их достаточными для вывода о доказанности факта участия Сизимова А.А. в нападении на потерпевшего Б [] Оснований подвергать сомнению данный вывод суда не имеется, поскольку все доказательства получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона и являются допустимыми. Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, в том числе при проведении опознания, на что указывает в жалобе Сизимов А.А., не допущено.

Тот факт, что потерпевшие К [] и Б [] нападение на которых совместно с Закрепиным С.Б. и Шибаевым В.П. совершил Сизимов А.А., не опознали последнего, не свидетельствует о его непричастности к этому преступлению. Данный факт не ставит под сомнение достоверность иных собранных по делу доказательств, прямо указывающих, что Сизимов А.А. принимал непосредственное участие в этом нападении.

Доводы Сизимова А.А. о том, что, участвуя в нападении на территории базы [] и [] он не был осведомлен о плане нападения, не знал о характере насилия, которое предполагалось применить, и о возможном использовании оружия не догадывался, безосновательны.

Опровергая доводы Сизимова А.А., суд сослался на показания свидетеля Закрепина С.Б., который в ходе предварительного следствия и в суде последовательно утверждал, что, получив от Кирьянова Э.Б. информацию о наличии крупной выручки в организации, в которой он работает грузчиком, предложил Шибаеву В.П. совершить нападение на эту организацию. Тот согласился и предложил привлечь Сизимова А.А., который тоже дал согласие на участие в этом нападении. Поскольку для реализации задуманного нужна была автомашина, решили привлечь Новикова Д.В., у которого имелась автомашина [] Новиков Д.В. согласился принять участие в преступлении, и попросил подробно рассказать о плане нападения. Через несколько дней он, Шибаев В.П., Кирьянов Э.Б., Новиков Д.В. и Сизимов А.А. встретились для того, чтобы обсудить план

нападения, при этом Новиков Д.В. предложил привлечь его знакомого Лебедева А.И. Позднее они еще несколько раз собирались и обсуждали детали планируемого преступления. На автомашине Новикова Д.В. неоднократно подъезжали к объекту нападения, изучали ситуацию, наблюдали за перемещением транспортных средств и сотрудников, определяли пути отхода. В середине декабря 2009 г. они вновь встретились, в том числе Шибаев В.П., Сиземов А.А., Лебедев А.И., Новиков Д.В. и Кирьянов Э.Б., чтобы обсудить окончательный план нападения. Решили, что к территории базы они подъедут на автомашине Новикова Д.В., который будет ожидать их, а он, Шибаев В.П., Сиземов А.А. и Лебедев А.И., забегают в помещение кассы, и угрожая оружием, отберут деньги. При этом он сообщил всем, что возьмет с собой два револьвера. На территории базы действовали согласно разработанному плану: четверо забежали в помещение, где он достал револьверы, направил на мужчину, крикнул: «Это ограбление!» и приказал ему не двигаться. В это время Шибаев В.П., Сиземов А.А. и Лебедев А.И. вбежали в помещение кассы. Завладев деньгами, на автомашине Новикова Д.В. скрылись с места преступления (т. 9 л.д.185-194).

Аналогичные показания дал свидетель Шибаев В.П., при этом его показания, которые он давал будучи неосведомленным о содержании показаний Закрепина С.Б., совпадают как в целом, так и в деталях, в частности, при изложении им содержания реплик, которые высказывались членами группы в процессе нападения.

Показания свидетелей Закрепина С.Б. и Шибаева В.П. о том, что план нападения, включавший использование огнестрельного оружия, разрабатывался заранее и в этом принимали участие все члены группы, подтвердили также осужденные Новиков Д.В. и Лебедев А.И. при допросах в ходе предварительного следствия.

Из показаний свидетелей М [] [] Г [] [] В [] [] Б [] [] которые подверглись нападению осужденными, следует, что нападавшие действовали согласованно.

На основании этих доказательств суд признал установленным, что участники преступления заранее разработали план нападения, который включал использование огнестрельного оружия, следовательно, их умыслом охватывалось применение в процессе нападения опасного для жизни или здоровья насилия либо угроза применения такого насилия. При таких данных оснований для переквалификации действий осужденных с разбоя на грабеж, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Является несостоятельным довод адвоката Мочанова А.В. о неправильной оценке действий Новикова Д.В. как исполнителя преступления. По мнению защиты, выполняя действия, связанные с обеспечением участников нападения транспортными средствами, Новиков Д.В. выступал пособником.

Опровергая данный довод защиты, суд указал, что Новиков Д.В. действовал в рамках предварительной договоренности на совершение нападения с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и указанные действия выполнял в соответствии с отведенной ему ролью, а значит являлся соисполнителем преступления.

В судебном заседании установлено, что открытое хищение имущества предпринимателя М [] арендовавшего помещение на территории базы № [] совершено тоже на основании информации Кирьянова Э.Б. и при обстоятельствах, схожих с нападением на территории базы []. Эти обстоятельства подтверждены последовательными показаниями свидетелей Закрепина С.Б. и Шibaева В.П., согласующимися в части фактических обстоятельств с показаниями других участников нападения, поэтому оснований подвергать сомнению выводы суда о виновности Сиземова А.А. и Новикова Д.В. в этом преступлении, а Кирьянова Э.Б. - в пособничестве, не имеется.

Нельзя согласиться с доводами осужденных Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. о том, что Закрепин С.Б. и Шibaев В.П., заключив досудебное соглашение о сотрудничестве со следственными органами и выполняя взятые на себя обязательства, оговорили их.

Опровергая эти доводы, суд указал, что показания Закрепина С.Б. и Шibaева В.П. в части фактических обстоятельств преступлений, совершенных ими совместно с другими членами банды, согласуются между собой, они дополняют друг друга и совпадают в деталях. Кроме того, имеющиеся в показаниях Закрепина С.Б. и Шibaева В.П. сведения о совершенных преступлениях соответствуют содержанию показаний потерпевших и свидетелей, данным осмотрам и выемкам, результатам оперативно-розыскных мероприятий, выводам экспертов.

Об отсутствии у Закрепина С.Б. и Шibaева В.П. оснований для оговора Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. свидетельствует тот факт, что другие участники преступлений, в частности, Новиков Д.В., Ковалев В.А. и Лебедев А.И., давая изобличающие показания, изложили те же обстоятельства, на которые ссылались Закрепин С.Б. и Шibaев В.П., уличая Сиземова А.А., Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. в причастности к нападениям.

Кроме того, давая показания, изобличающие других участников организованной группы, Закрепин С.Б. и Шibaев В.П. не предпринимали попыток к тому, чтобы уменьшить свою роль в преступлениях. Так, Закрепин С.Б. признал, что именно он создал банду, и руководил ее деятельностью. Он не отрицал также, что лично участвовал во всех нападениях, совершенных бандой. Давая же показания о преступной деятельности других членов банды, он назвал лишь те преступления, в совершении которых фактически участвовал каждый из них, и впоследствии его показания в этой части нашли объективное подтверждение.

Таким образом, суд не установил обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для оговора осужденных свидетелями Закрепиным С.Б. и Шibaевым В.П.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами осужденного Ковалева В.А., а также адвокатов Филиппова Ф.М. и Ворожейкина И.Н. о добровольном отказе осужденных от нападений на В [REDACTED] и на С [REDACTED]

В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению, если оно осознавало возможность доведения преступления до конца.

Как видно из материалов уголовного дела, судом таких обстоятельств не установлено. Согласно показаниям Закрепина С.Б. и Шibaева В.П., данным в ходе предварительного следствия и оглашенным в судебном заседании, от намерения на завладение имуществом мясокомбината они не отказались, а отложили его совершение на более позднее время с целью получения более полной информации относительно этого объекта.

Доводы осужденного Ковалева В.А. о том, что он отказался от совершения нападения и отговаривал от этого других членов банды, несостоятельны.

Так, сам Ковалев В.А. при допросе в качестве подозреваемого утверждал, что «нападение решили отложить, дожидаться подходящего момента и более тщательно подготовиться» (т. 13 л.д. 28-33).

Кроме того, из состоявшегося между Закрепиным С.Б. и Шibaевым В.П. разговора, фонограмма которого приобщена к материалам уголовного дела, следует, что при разработке плана этого нападения Ковалев В.А. «настаивал на своем варианте нападения».

Не имеется оснований и для утверждения о добровольном отказе осужденными от нападения на С [REDACTED] поскольку в судебном заседании достоверно установлено, что совершение этого преступления было отложено на другой день ввиду того, что в тот день, когда планировалось это нападение, потерпевшая не работала.

Иные приведенные в кассационных жалобах доводы осужденных, связанные с опровержением выводов суда о виновности в преступлениях, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются исследованными доказательствами, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Каких-либо нарушений закона при производстве по делу не допущено. Вопреки доводам жалобы адвоката Ворожейкина И.Н. осмотр и прослушивание фонограмм переговоров осужденных проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а их результаты оформлены в установленном порядке с составлением соответствующих протоколов, которые по форме и содержанию отвечают требованиям, предъявляемым ст. 166 УПК РФ.

Тот факт, что понятыми подписаны лишь первая и последняя страницы протоколов, не свидетельствует о нарушении закона, поскольку протокол является единым процессуальным документом, и запись, удостоверяющая правильность занесенных сведений, выполняется участниками следственного действия в конце протокола. В кассационной жалобе не приведены какие-либо факты, которые указывали бы на несоответствие содержащихся в названных протоколах сведений фактическим обстоятельствам дела.

Что же касается ссылки в жалобе на то, что при прослушивании фонограмм в судебном заседании Прянишников А.П. и Коковкин А.М. заявили о непринадлежности им прослушанных голосов, то она безосновательна, и продиктована избранной ими линией защиты, заключающейся в непризнании вины по всем вмененным им преступлениям.

Этими же мотивами обусловлено и утверждение Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. об оказании на них сотрудниками оперативных служб незаконного воздействия с целью принуждения к даче признательных показаний, которое судом проверено и отвергнуто, как не подтвердившееся.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности осужденных, в том числе обстоятельств смягчающих наказание и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, а

также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условиях жизни их семей.

Вопреки доводам осужденных Кирьянова Э.Б., Лебедева А.И., Новикова Д.В. суд при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, учел характер и степень фактического участия каждого осужденного, а также значение такого участия для достижения целей преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда.

Судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе приведенные в кассационных жалобах.

Мотивы принятых решений в приговоре приведены. Нарушений уголовного закона при назначении наказания не допущено.

При назначении наказания Новикову Д.В. приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, подлежащие учету. Наказание за каждое преступление назначено с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. При этом назначенное по ч. 3 ст. 162 УК РФ наказание соответствует минимальному размеру наказания, предусмотренному санкцией данной статьи. Наказание по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ по своему размеру не превышает пределов наказания, подлежащего применению в отношении его с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. Не нарушены требования закона и при назначении наказания по совокупности преступлений. В связи с этим оснований для утверждения о чрезмерной суровости назначенного ему наказания, не имеется.

С применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ назначено наказание и осужденному Ковалеву В.А. При назначении наказания за неоконченные преступления судом, кроме того, учтены правила ч. 2 ст. 66 УК РФ. По своему размеру назначенное ему за каждое преступление наказание соответствует минимальному пределу наказания, подлежащего применению в отношении его с учетом положений ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 62 УК РФ. При назначении наказания по совокупности преступлений требования ч. 3 ст. 69 УК РФ не нарушены.

Нельзя согласиться и с доводами осужденного Лебедева А.И. о чрезмерной суровости наказания, назначенного ему по ч. 3 ст. 162 УК РФ, поскольку оно соответствует нижнему пределу наказания, предусмотренному санкцией этой статьи.

Тщательно исследовав доводы жалоб осужденных Ковалева В.А., Новикова Д.В., Лебедева А.И. и Кирьянова Э.Б., поставивших вопрос о смягчении наказания и применении положений ст. 64, 73 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вместе с тем, приговор в отношении Коковкина А.М., Кирьянова Э.Б. и Лебедева А.И. подлежит изменению, а в части осуждения Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбойное нападение 10 февраля 2010 г.), Прянишникова А.П., кроме того, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (незаконная перевозка огнестрельного оружия 10 февраля 2010 г.) – отмене с направлением дела в этой части на новое судебное рассмотрение.

Так, обосновывая вывод о виновности Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. в нападении на потерпевших П [] и Л [], суд признал установленным, что это преступление совершено 10 февраля 2010 г. и конкретные действия осужденных выразились в том, что они совместно с Закрепиным С.Б. и Шибаевым В.П. на автомашине [] [] регистрационный знак [] под управлением Прянишникова А.П. приехали к дому [] [] где Прянишников А.П. и Коковкин А.М. остались в автомашине для осуществления наблюдения, а Закрепин С.Б. и Шибаев В.П. направились к дому [] При появлении во дворе дома автомобиля под управлением потерпевшего П [] Прянишников А.П. и Коковкин А.М. сообщили об этом посредством сотовой связи Закрепину С.Б. и Шибаеву В.П. Последние, ожидая потерпевшего П [] в подъезде, совершили нападение на него и вышедшего на шум Л [] Завладев денежными средствами в сумме [] руб., принадлежавшими предпринимателю С [] [] Закрепин С.Б. и Шибаев В.П. вернулись к месту, где их ожидали Коковкин А.М. и Прянишников А.П., и на автомашине последнего скрылись с места преступления.

Признавая установленным, что преступление осужденными совершено 10 февраля 2010 года с использованием автомобиля марки [] регистрационный знак [] под управлением Прянишникова А.П., суд не принял во внимание, что согласно приобщенным к материалам уголовного дела документам, данная автомашина зарегистрирована на Прянишникова А.П. 9 марта 2010 г. (т. 2 л.д. 191-201, 206-218).

Из содержания заявления гражданки П [] продавшей данный автомобиль Прянишникову А.П., а также заочного решения Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 17 июня 2011 г. следует, что договор купли-продажи автомобиля марки [] составлен тоже 9 марта 2010 г. (т. 20 л.д. 115-119).

Указанные обстоятельства ставят под сомнение вывод суда о том, что нападение на потерпевших П [] и [] 10 февраля 2010 г. было совершено осужденными с использованием именно данной автомашины марки [] с регистрационным знаком []

Между тем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона все приведенные в приговоре выводы суда должны быть мотивированы и основываться на достоверных и допустимых доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Ссылка в приговоре на то, что фактически Прянишников А.П. мог владеть данным автомобилем и до 9 марта 2010 г. на основании выданной ему доверенности, при отсутствии в деле самой доверенности и других подтверждающих данный факт доказательств, не может быть положена в обоснование вывода об использовании Прянишниковым А.П. при нападении 10 февраля 2010 г. этого автомобиля, поскольку она носит предположительный характер.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Он должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие сомнения, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Недостаточна для данного вывода и ссылка суда на показания свидетелей Закрепина С.Б. и Шибаяева В.П. об использовании при нападении 10 февраля 2010 г. автомобиля марки []», так как они указали лишь марку автомобиля, но не уточнили регистрационный номер, позволяющий идентифицировать его.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Учитывая, что осужденным вменяется совершение нападения 10 февраля 2010 г. с использованием автомобиля марки [] имеющего регистрационный номер [] данное обстоятельство в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ подлежало установлению.

Между тем гражданка П [] заявление которой о снятии ареста с указанного автомобиля суд приобщил к делу, в судебном заседании не допрошена. Вопрос о том, мог ли данный автомобиль 10 февраля 2010 г. находиться в фактическом владении Прянишникова А.П., в суде не исследовался.

При допросе свидетелей Закрепина С.Б. и Шibaева В.П. вопрос о том, не использовалась ли ими при нападении 10 февраля 2010 г. какая-либо иная автомашина марки [REDACTED], не выяснялся. У названных свидетелей следовало выяснить также, не использовалась ли ими при нападении 10 февраля 2010 г., а затем и при последующих преступлениях, совершенных, в частности, 3 и 11 июля 2010 года, одна и та же автомашина марки [REDACTED]. При подтверждении ими данного факта, у них следовало уточнить, какие обстоятельства на это указывают.

Поскольку эти обстоятельства не проверены в судебном заседании, а в силу требований ст. 73 УПК РФ они подлежали установлению, приговор в отношении Прянишникова А.П. и Коковкина В.П. в части осуждения по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) (разбойное нападение 10 февраля 2010 г.) подлежит отмене, а дело в этой части – направлению на новое рассмотрение.

Учитывая, что Прянишников А.П. признан виновным также в незаконной перевозке 10 февраля 2010 г. на автомобиле марки [REDACTED] регистрационный номер [REDACTED] огнестрельного оружия, подлежит отмене приговор и в части его осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ) за незаконную перевозку огнестрельного оружия 10 февраля 2010 года, а назначенное по ч. 3 ст. 222 УК РФ наказание - смягчению.

В связи с отменой приговора в указанной части, подлежат отмене и принятые решения о взыскании с Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. солидарно в пользу потерпевшего С [REDACTED] руб., а также об отмене ареста, наложенного на денежные средства Прянишникова А.П. в сумме [REDACTED] руб., и обращении указанных денежных средств, находящихся на хранении на депозитном счете Главного управления МВД России по [REDACTED] федеральному округу, в счет погашения гражданского иска потерпевшего С [REDACTED].

Кроме того, признав Коковкина А.М. виновным в приготовлении к разбойному нападению на водителя Ш [REDACTED] [REDACTED] с «незаконным проникновением в помещение», суд не привел в приговоре фактические обстоятельства, которые послужили основанием для квалификации действий виновного по указанному квалифицирующему признаку.

В приговоре суд указал, что «в прениях государственный обвинитель частично изменил обвинение Коковкина А.М. в приготовлении к разбойному нападению на Ш [REDACTED] [REDACTED] исключив вмененный ему органами следствия квалифицирующий признак совершения преступления «с

незаконным проникновением в помещение». Несмотря на эту ссылку, суд не исключил из обвинения Коковкина А.М. данный квалифицирующий признак.

При таких обстоятельствах подлежит исключению осуждение Коковкина А.М. за незаконное проникновение в помещение по факту приготовления к нападению на Ш [] В связи с исключением данного квалифицирующего признака преступления Судебная коллегия считает возможным снизить назначенное ему по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) наказание до 7 лет 5 месяцев лишения свободы.

Помимо этого, суд при назначении наказания осужденным Кирьянову Э.Б. и Лебедеву А.И., указал, что «ранее они привлекались к уголовной ответственности, однако судимости погашены и не учитываются при назначении наказания».

Между тем согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней.

С учетом требований данной нормы уголовного закона суд не вправе был сослаться на это обстоятельство, в связи с этим указание на привлечение Кирьянова Э.Б. и Лебедева А.И. ранее к уголовной ответственности подлежит исключению из приговора.

Другие доводы осужденных и их адвокатов, содержащиеся в кассационных жалобах, удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 10 сентября 2012 г. в части осуждения

Прянишникова А [], **П []** и **Коковкина А []** **М []** по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) (разбойное нападение 10 февраля 2010 года);

Прянишникова А [], **П []** по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ) (незаконная перевозка огнестрельного оружия 10 февраля 2010 года), а также

в части взыскания с Прянишникова А.П. и Коковкина А.М. солидарно в пользу потерпевшего С [] [] [] руб., отмены ареста,

наложенного на денежные средства Прянишникова А.П. в сумме [] руб., и обращения указанных денежных средств в счет погашения гражданского иска потерпевшего С [] отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Смягчить Прянишникову А.П. назначенное по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 25.06.1998 г.) наказание до 4 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. ФЗ от 25.06.1998 г.), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) (приготовление к нападению на С [] ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) (приготовление к нападению на В [] и Л [] ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) (приготовление к нападению на А [] ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 25.06.1998 г.), путем частичного сложения окончательно назначить Прянишникову А.П. наказание в виде лишения свободы на срок **8 лет 10 месяцев** в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в отношении **Прянишникова А.А., Коковкина А.М.,** а также **Кирьянова Э [], Б [] и Лебедева А [] И []** изменить:

исключить указание на привлечение Кирьянова Э.Б. и Лебедева А.И. ранее к уголовной ответственности;

исключить осуждение Коковкина А.М. за незаконное проникновение в помещение по факту приготовления к нападению на Ш [] и снизить наказание по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) до 7 лет 5 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.), ч. 3 ст. 223 УК РФ (в ред. ФЗ от 25.06.1998 г.), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) (приготовление к нападению на В [] и Л [] ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г.) (приготовление к нападению на Ш [] путем частичного сложения окончательно назначить Коковкину А.М. наказание в виде лишения свободы на срок **7 лет 11 месяцев** в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Прянишникова А.П., Коковкина А.М., Кирьянова Э.Б., Лебедева А.И. и этот же приговор в отношении **Сизимова А [] А [] Ковалева В [] А []** и **Новикова Д [] В []** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи